

Классика
в школе и дома

Александр Николаевич
Островский

Снегурочка

Москва

2017

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6
О-77

Разработка серии *О. Горбовской*

Серия «Внеклассное чтение»

В оформлении обложки использованы фрагменты картин художника *Михаила Нестерова* «Два лада» и «Весна-красна»

Серия «Классика в школе»

В оформлении обложки использованы фрагменты картины художника *Виктора Васнецова* «Снегурочка»

Островский, Александр Николаевич.
О-77 Снегурочка / Александр Островский. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 224 с.

ISBN 978-5-699-91525-5 (ВЧ)
ISBN 978-5-699-91524-8 (КВШ)

В книгу включены пьесы А. Н. Островского «Снегурочка» и «Свои люди — сочтемся», которые рекомендованы к прочтению в 5 и 9 классах.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)1-6

ISBN 978-5-699-91525-5
ISBN 978-5-699-91524-8

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

СВОИ ЛЮДИ — СОЧТЕМСЯ

Действующие лица

Самсон Силыч Большов, купец.

Аграфена Кондратьевна, его жена.

Олимпиада Самсоновна (Липочка), их дочь.

Лазарь Елизарыч Подхалюзин, приказчик.

Устинья Наумовна, сваха.

Сысой Псоич Расположенский, стряпчий.

Фоминишна, ключница.

Тишка, мальчик.

Действие первое

Гостиная в доме Большова.

Явление первое

Л и п о ч к а (*сидит у окна с книгой*). Какое приятное занятие эти танцы! Ведь уж как хорошо! Что может быть восхитительнее? Приедешь в Собрание али к кому на свадьбу, сидишь, натурально, — вся в цветах, разодета, как игрушка али картинка журнальная; вдруг подлетает кавалер: «Удостойте счастья, сударыня!» Ну, видишь: если человек с понятием али армейской какой — возьмешь да и прищуришься, отвечаешь: «Извольте, с удовольствием!» Ах! (*с жаром*) оча-ро-ва-тельно! Это просто уму непостижимо! (*Вздыхает.*) Больше всего не люблю я танцевать с студентами да с приказными. То ли дело отличаться с военными! Ах, прелесть! восхищение! И усы, и эполеты, и мундир, а у иных даже шпоры с колокольчиками. Одно убийственно, что сабли нет! И для чего они ее отвязывают? Странно, ей-богу! Сами не понимают, как блеснуть очаровательнее! Ведь посмотрели бы на шпоры, как они звенят, особливо если улан али полковник какой разрисовывает — чудо! Любоваться мило-дорого! Ну, а прицепи-ка он еще саблю: просто ничего не увидишь любопытнее; одного

грома лучше музыки наслушаешься. Уж какое же есть сравнение: военный или штатский? Военный — уж это сейчас видно: и ловкость, и все; а штатский что? Так, какой-то неодоушевленный! (*Молчание.*) Удивляюсь, отчего это многие дамы, поджавши ножки, сидят? Формально нет никакой трудности выучиться! Вот уж я, на что совестилась учителя, а в двадцать уроков всё решительно поняла. Отчего это не учиться танцевать! Это одно только суеверие! Вот маменька, бывало, сердится, что учитель все за коленки хватает. Все это от необразования! Что за важность! Он танцмейстер, а не кто-нибудь другой. (*Задумывается.*) Воображаю я себе: вдруг за меня посватается военный, вдруг у нас парадный сговор: горят везде свечки, ходят официанты в белых перчатках; я, натурально, в тюлевом либо в газовом платье, тут вдруг заиграют вальс. А ну, как я перед ним оконфужусь! Ах, страм какой! Куда тогда деваться-то? Что он подумает? Вот, скажет, дура необразованная! Да нет, как это можно! Однако я вот уж полтора года не танцевала! Попробую-ко теперь на досуге. (*Дурно вальсируя.*) Раз... два... три... раз... два... три...

Явление второе

Липочка и Аграфена Кондратьевна.

Аграфена Кондратьевна (*входя*). Так, так, бесстыдница! Как будто сердце чувствовало: ни свет ни заря, не поемши хлеба божьего, да уж и за пляску тотчас!

Липочка. Как, маменька? я и чай пила, и ватрушку скушала. Посмотрите-ко, хорошо? Раз... два... три... раз... два...

Аграфена Кондратьевна (*преследуя ее*). Так что ж, что ты скушала? Нужно мне очень смот-

реть, как ты греховодничаешь!.. Говорю тебе, не вертись!

Л и п о ч к а. Что за грех такой! Нынче все этим развлекаются. Раз... два...

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Лучше об стол лбом стучи, да ногами не озорничай! (*Бегает за ней.*) Да что ж ты, с чего ж ты взяла не слушаться!

Л и п о ч к а. Как не слушаться, кто вам сказал! Не мешайте, дайте кончить как надобно! Раз... два... три...

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Долго ль же мне бегать-то за тобой на старости лет! Ух, замучила, варварка! Слышишь, перестань! Отцу пожалуюсь!

Л и п о ч к а. Сейчас, сейчас, маменька! Последний кружок! Вас на то и бог создал, чтобы жаловаться. Сами-то вы не очень для меня значительны! Раз... два...

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Как, ты еще пляшешь да еще ругаешься! Сию минуту брось! Тебе ж будет хуже: поймаю за юбку, весь хвост оторву.

Л и п о ч к а. Ну да рвите на здоровье! Вам же зашивать придется! Вот и будет! (*Садится.*) Фу... фу... как упаточилась, словно воз везла! Ух! Дайте, маменька, платочка пот обтереть.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Постой, уж я сама оботру! Ишь уморилась! А ведь и то сказать, будто неволили. Коли уж матери не считаешь, так стен-то бы посовестилась. Отец, голубчик, через великую силу ноги двигает, а ты тут скачешь, как юла какая!

Л и п о ч к а. Подите вы с своими советами! Что ж мне делать, по-вашему! Самой, что ли, хворать прикажете? Вот другой манер, кабы я была докторша! Ух! Что это у вас за отвратительные поня-

тия! Ах! какие вы, маменька, ей-богу! Право, мне иногда краснеть приходится от ваших глупостей!

А графена К он д р а т ь е в н а. Каково детище-то ненаглядное! Прошу подумать, как она мать-то честит! Ах ты, болтушка бестолковая! Да разве можно такими речами поносить родителей? Да неужто я затем тебя на свет родила, учила да берегла пуще соломинки?

Л и п о ч к а. Не вы учили — посторонние; полноте, пожалуйста; вы и сами-то, признаться сказать, ничему не воспитаны. Ну, что ж? Родили вы — я была тогда что? ребенок, дитя без понятия, не смыслила обращения. А выросла да посмотрела на светский тон, так и вижу, что я гораздо других образованнее. Что ж мне, потакать вашим глупостям! Как же! Есть оказия.

А графена К он д р а т ь е в н а. Уймись! эй, уймись, бесстыдница! Выведешь ты меня из терпения, прямо к отцу пойду, так в ноги и брякнусь, житья, скажу, нет от дочери, Самсонушко!

Л и п о ч к а. Да, вам житья нет! Воображаю! А мне есть от вас житья? Зачем вы отказали жениху? Чем не бесподобная партия? Чем не капидон? Что вы нашли в нем легковерного?

А графена К он д р а т ь е в н а. А то и легковерного, что зубоскал! Приехал, ломался, ломался, вертелся, вертелся. Эка невидаль!

Л и п о ч к а. Да, много вы знаете! Известно, он благородный человек, так и действует по-деликатному. В ихнем кругу всегда так делают. Да как еще вы смеее порочить таких людей, которых вы и понятия не знаете? Он ведь не купчишка какой-нибудь. (*Шепчет в сторону.*) Душка, милашка!

А графена К он д р а т ь е в н а. Да, хорош душка! Скажите пожалуйста! Жалко, что не отдали тебя за шута за горохового. Ведь ишь ты, блажь-то

какая в тебе; ведь это ты назло матери под нос-то шепчешь.

Л и п о ч к а. Видимый резон, что не хотите моего счастья. Вам с тятенькой только кляузы строить да тиранничать.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Ну, как ты хочешь, так и думай. Господь тебе судья! А никто так не заботится о своем детище, как материнская утроба! Ты вот тут хохришься да разные глупости выколупываешь, а мы с отцом-то и дённо и ночью заботимся, как бы тебе хорошего человека найти да пристроить тебя поскорее.

Л и п о ч к а. Да, легко вам разговаривать, а позвольте спросить, каково мне-то?

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Разве мне тебя не жаль, ты думаешь! Да что делать-то! Потерпи малость, уж коли много лет ждала. Ведь нельзя же тебе вдруг жениха найти: скоро-то только кошки мышей ловят.

Л и п о ч к а. Что мне до ваших кошек! Мне мужа надобно! Что это такое! Страм встречаться с знакомыми; в целой Москве не могли выбрать жениха — всё другим да другим. Кого не заденет за живое: все подруги с мужьями давно, а я словно сирота какая! Отыскался вот один, так и тому отказали. Слышите, найдите мне жениха, беспременно найдите!.. Вперед вам говорю, беспременно сыщите, а то для вас же будет хуже: нарочно, вам назло, по секрету заведу обожателя, с гусаром убегу, да и обвенчаемся потихоньку.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Что, что, беспутная! Кто вбил в тебя такие скверности? Владыко милосердный! не могу с духом собраться! Ах ты, собачий огрызок! Ну, нечего делать! Видно, придется отца позвать.

Л и п о ч к а. Только и ладите, что отца да отца;

бойки вы при нем разговаривать-то, а попробуйте-ка сами!

А графена Кондратьевна. Так что же, я дура, по-твоему, что ли? Какие у тебя там гусары, бесстыжий твой нос! Тьфу ты, дьявольское наваждение! Али ты думаешь, что я не властна над тобой приказывать? Говори, бесстыжие твои глаза, с чего у тебя взгляд-то такой завистливый? Что ты, притче матери хочешь быть? У меня ведь недолго, я и на кухню горшки парить пошлю. Ишь ты! Ишь ты! А!.. Ах, матушки вы мои! Посконный сарафан сошью да вот на голову тебе и надену! С поросятами тебя, вместо родителей-то, посажу!

Липочка. Как же! Позволю я над собой командовать! Вот еще новости!

А графена Кондратьевна. Молчи, молчи, таранта Егоровна! Уступи верх матери! Эко семья противное! Словечко пикнешь, так язык ниже пяток пришью. Вот послал господь утешение! Девчонка хабальная! Мальчишка ты, шельмец, и на уме-то у тебя все не женское! Готова, чай, вот на лошадь по-солдатски вскочить!

Липочка. Вы, я воображаю, приплетете скоро всех буточников. Уж молчали бы лучше, коли не так воспитаны. Все я скверна, а сами-то вы какovy после этого! Что, вам угодно спровадить меня на тот свет прежде времени? извести своими капризами? *(Плачет.)* Что ж, пожалуй, я уж и так, как муха какая, кашляю! *(Плачет.)*

А графена Кондратьевна *(стоит и смотрит на нее)*. Ну, полно, полно!

Липочка плачет громче и потом рыдает.

Ну, полно ты, полно! Говорят тебе, перестань! Ну, я виновата, перестань только, я виновата.

Липочка плачет.

Липочка! Липа! Ну, будет! Ну, перестань! (*Сквозь слезы.*) Ну, не сердись ты на меня (*плачет*)... бабу глупую... неученую... (*Плачут обе вместе.*) Ну, прости ты меня... сережки куплю.

Л и п о ч к а (*плача*). На что мне сережки ваши, у меня и так полон туалет. А вы купите браслеты с изумрудами.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Куплю, куплю, только ты плакать-то перестань!

Л и п о ч к а (*сквозь слезы*). Тогда и перестану, как замуж выду. (*Плачет.*)

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Выдешь, выдешь, голубчик ты мой! Ну, поцелуй меня! (*Целуются.*) Ну, Христос с тобой! Ну, дай я тебе слезки оботру! (*Обтирает.*) Вот нынче хотела Устинья Наумовна прийти, мы и потолкуем.

Л и п о ч к а (*голосом, еще не успокоившимся*). Ах, кабы она поскорей пришла!

Явление третье

Те же и Ф о м и н и ш н а.

Ф о м и н и ш н а. Угадайте-ко, матушка Аграфена Кондратьевна, кто к нам изволит жаловать?

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Не умею сказать. Да что я тебе, бабка-угадка, что ли, Фоминишна?

Л и п о ч к а. Отчего ж ты у меня не спросишь? что я, глупее, что ли, вас с маменькой?

Ф о м и н и ш н а. Уж и не знаю, как сказать; на словах-то ты у нас больно прытка, а на деле-то вот и нет тебя. Просила, просила, не токмо чтобы что такое, подари хоть платок, валяются у тебя вороха два без призрения, так все нет, все чужим да чужим.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Вот уж этого, Фоминишна, я до скончания не разберу.

Л и п о ч к а. Ишь она! Знать, пивца хлебнула после завтрака, налепила тут чудеса в решете.

Ф о м и н и ш н а. Вестимо так; что смеяться-то? Каково скончание, Аграфена Кондратьевна, бывает и начало хуже конца.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. С тобой не разъедешься! Ты коли уж начнешь толковать, так только ушами хлопай. Кто ж такой там пришел-то?

Л и п о ч к а. Мужчина али женщина?

Ф о м и н и ш н а. У тебя все мужчины в глазах-то прыгают. Да где ж это таки видано, что мужчина ходит в чепчике? Вдовье дело — как следует называть?

Л и п о ч к а. Натурально, незамужняя, вдова.

Ф о м и н и ш н а. Стало быть, моя правда? и выходит, что женщина!

Л и п о ч к а. Эка бестолковая! Да кто женщина-то?

Ф о м и н и ш н а. То-то вот, умна, да не догадлива: некому другому и быть, как не Устинье Наумовне.

Л и п о ч к а. Ах, маменька, как это кстати!

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Где ж она до сих пор? Веди ее скорей, Фоминишна!

Ф о м и н и ш н а. Сама в секунту явится: оставилась на дворе, с дворником бранится: не скоро калитку отпер.

Явление четвертое

Т е ж е и У с т и н ь я Н а у м о в н а.

У с т и н ь я Н а у м о в н а (*входя*). Уф, фа, фа! Что это у вас, серебряные, лестница-то какая крутая: лезешь, лезешь, насилу вползешь.

Л и п о ч к а. Ах, да вот и она! Здравствуй, Устинья Наумовна!

У с т и н ь я Н а у м о в н а. Не больно спеши! Есть и постарше тебя. Вот с маменькой-то покалякаем

прежде. (*Целуясь.*) Здравствуй, Аграфена Кондратьевна! Как встала, ночевала, все ли жива, бра-лиянтова?

Аграфена Кондратьевна. Слава создателю! Живу — хлеб жую; целое утро вот с дочкой ба-лясничала.

Устинья Наумовна. Чай, об нарядах все. (*Целуясь с Липочкой.*) Вот и до тебя очередь дошла. Что это ты словно потолстела, изумрудная?.. Пошли, Творец! Чего ж лучше, как не красотой цвести!

Фоминишна. Тьфу ты, греховодница! Еще сглазишь, пожалуй.

Липочка. Ах, какой вздор! Это тебе так показалось, Устинья Наумовна. Я все хирею: то колики, то сердце бьется, как маятник; все как словно тебя подманивает али плывешь по морю, так вот и рябит меланхолия в глазах.

Устинья Наумовна (*Фоминишне*). Ну, и с тобой, божья старушка, поцелуемся уж кстати. Правда, на дворе ведь здоровались, серебряная, стало быть, и губы трепать нечего.

Фоминишна. Как знаешь. Известно, мы не хозяйева, лыком шитая мелкота; а и в нас тоже душа, а не пар!

Аграфена Кондратьевна (*садясь*). Садись, садись, Устинья Наумовна, что как пушка на колесах стоишь! Поди-ко, вели нам, Фоминишна, самоварчик согреть.

Устинья Наумовна. Пила, пила, жемчужная; провалиться на месте, пила, и забежала-то так, на минуточку.

Аграфена Кондратьевна. Что ж ты, Фоминишна, проклажаешься? Беги, мать моя, проворнее.

Липочка. Позвольте, маменька, я поскорей сбегаю; видите, какая она неповоротливая.

Фоминишна. Уж не финти, где не спраши-

вают! А я, матушка Аграфена Кондратьевна, вот что думаю, не пригожее ли будет подать бальсанцу с селедочкой.

Аграфена Кондратьевна. Ну, бальсан бальсаном, а самовар самоваром. Аль тебе жалко чужого добра? Да, как поспеет, вели сюда принести.

Фоминишна. Как же уж! Слушаю! (*Уходит.*)

Явление пятое

Те же, без Фоминишны.

Аграфена Кондратьевна. Ну что, новенького нет ли чего, Устинья Наумовна? Ишь у меня девка-то стосковалась совсем.

Липочка. И в самом деле, Устинья Наумовна, ты ходишь, ходишь, а толку нет никакого.

Устинья Наумовна. Да ишь ты, с вами не скоро сообразишь, бралиянтовые. Тятенька-то твой ладит за богатого: мне, говорит, хотя Федот от проходных ворот, лишь бы денежки водились, да приданого поменьше ломил. Маменька-то вот, Аграфена Кондратьевна, тоже норовит в свое удовольствие: подавай ты ей беспременно купца, да чтобы был жалованный, да лошадей бы хороших держал, да и лоб-то крестил бы по-старинному. У тебя тоже свое на уме. Как на вас угодишь?

Явление шестое

Те же и Фоминишна, входит, ставит на стол водку с закуской.

Липочка. Не пойду я за купца, ни за что не пойду! Затем разве я так воспитана: училась и по-французски, и на фортопьянах, и танцевать! Нет, нет! где хочешь возьми, а достань благородного.